

Безуглеродное будущее

Евгения Прокопчук

Е.Э. Прокопчук – выпускающий редактор журнала «Россия в глобальной политике», младший научный сотрудник, аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В сценарий политэкономической игры для обеих российских команд была заложена возможность снизить зависимость от Китая, диверсифицировав технологический портфель и укрепив экономику региона. Поддержка индийского финансово-промышленного холдинга позволила бы открыть новые производства в других секторах и обеспечить рабочими местами бывших сотрудников горно-обогатительного комбината. «*Resilience Corporation*» предложила ключевую и главную вещь – трансфер низкоуглеродных технологий, инвестиции, повышение качества человеческого капитала в регионе, программы повышения квалификации. Именно за эти аспекты стоило бы ухватиться российским командам, но инерция и страх перед ростом социального недовольства толкнули их к решению «оставить всё как есть». Финальные дорожные карты российских команд носят характер решения «здесь и сейчас». Почему «равновесие по Нэшу» в игре получилось именно таким?

- 1) Естественная реакция на кризисную ситуацию. Ключевой аргумент – сохранение стабильности в приграничном регионе (принцип «не допустить сокращения или создать новые рабочие места» на поверку оказался декларативным, так как именно переквалификацию сотрудников и создание рабочих мест предлагала индийская команда).
- 2) Игра показала крайне низкую терпимость к риску в кризисных условиях. Естественная реакция во время турбулентно-

сти – сохранить статус-кво, «зацементировать» распределение ресурсов. Российские команды скорее ориентировались на решение проблемы собственными силами. То обстоятельство, что ГОК потерял европейские рынки и что его продукция не является конкурентной в глобальном масштабе, не рассматривалось как проблема с точки зрения собственников предприятия – покупатели всё равно найдутся, как и рынки. Этот подчёркнутый прагматизм и скептическое отношение к «полёту мысли» новаторов объясним приоритетом задач – во-первых (и в-главных) выжить, остальное – опционально.

- 3) Скептицизм возобладал из-за того, что часто новаторские подходы не подкрепляются реальными компетенциями и результатами, а носят декларативный характер и являются продуктом пиара и маркетинга. Возможно, проблема в том, что нет ярких и убедительных «историй успеха» в области декарбонизации, которым, в частности, придается большое значение в ЕС. Большие надежды возлагаются на лидеров в сфере бизнеса, которых рассматривают как настоящих агентов продвижения зеленой повестки в рамках т.н. «маяковых проектов» («lighthouse projects»). Речь идет о краткосрочных инициативах с достижимыми, хорошо прописанными и количественно определенными результатами, которые будут служить примерами/моделями и оказывать влияние на динамику в различных секторах.

Растущий тренд на декарбонизацию, включенный в сценарий политической игры, – серьёзный фактор риска для российской промышленности. 14 июля 2021 г. Еврокомиссия опубликовала проект о введении механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM). Под ударом окажутся российские экспортоориентированные производства, продукция которых составляла 42 процента российского экспорта в страны Европейского союза. Помимо нефтегазовой, химической промышленности и неметаллической минеральной продукции (стекло, известь, цемент) изменения затронут металлургию как одну из самых углеродоёмких производств⁵⁷. Что означает

⁵⁷ Как пограничный углеродный сбор ЕС может повлиять на мировую торговлю // ВСГ. 2020. 22 р.

модная аббревиатура СВМ? Это компенсационная мера, которая может быть реализована в виде налога или таможенной пошлины на импорт в ЕС, акциза или НДС на уровне потребителя, обязательной покупки разрешений на выбросы вне *EU ETS* (*EU Emissions Trading System*, Европейской системы торговли квотами на выбросы) или расширения последней на всю импортную продукцию⁵⁸. Её цель – создание равных условий для европейских и иностранных производителей. Соблюдение экологических стандартов европейскими компаниями ведёт к дополнительным издержкам на единицу продукции, отчего она проигрывает импортной в цене. Чтобы не лишать свои компании конкурентоспособности, нужно обязать иностранный бизнес заплатить эквивалентную на «грязном» производстве сумму. В отличие от существующих механизмов, трансграничное углеродное регулирование – принудительная мера, призванная решить проблему утечки углерода; по сути, инструмент влияния Евросоюза и США на выбросы парниковых газов за пределами своей юрисдикции⁵⁹.

Для горнодобывающей промышленности и металлургии риски, связанные с *ESG* и декарбонизацией производства (в том числе, с введением углеродного налога) являются главным вызовом: в списке угроз для сектора в 2022 г. они занимают 1 и 2 места соответственно⁶⁰. Оценки ущерба разнятся. Издержки для производства чёрных металлов и угля прогнозируются в диапазоне 0,6–0,8 млрд долл. в год, для цветных металлов – 0,3–0,4 млрд долл. в год, для нефтегазового сектора, который понесёт наибольшую нагрузку – 1,4–2,5 млрд долл. в год⁶¹. Внедрение «зелёных» технологий в производственный процесс приведет к удорожанию стоимости продукции в отдельных сегментах до 70 процентов⁶².

⁵⁸ О подходах и последствиях введения трансграничного углеродного регулирования в Европейском союзе // КPMG. Март, 2021. 16 с.

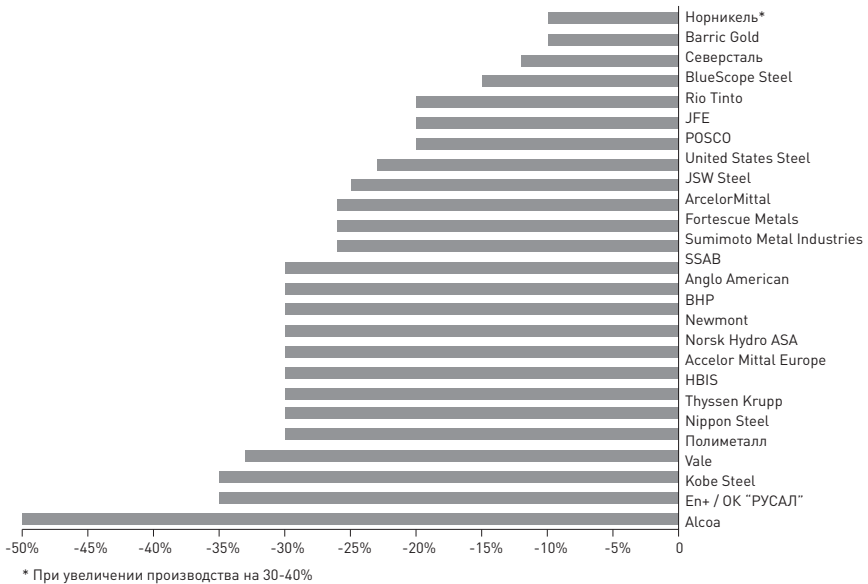
⁵⁹ The geopolitics of carbon tax // Institute of Europe. 21.03.2022. URL: https://ine.org.pl/en/the-geopolitics-of-carbon-tax/#_ftn3 (дата обращения: 12.05.2022).

⁶⁰ Top 10 business risks and opportunities for mining and metals in 2022 // EY Global Mining & Metals, 2022. 44 p.

⁶¹ Как пограничный углеродный сбор ЕС может повлиять на мировую торговлю... Указ. соч.

⁶² Декарбонизация в горно-металлургическом секторе: возможные решения для компаний в СНГ // EY. 2021. 22 p.

Рис. 1. Цели горно-металлургических компаний по снижению уровня выбросов. Источник: Декарбонизация в горно-металлургическом секторе: возможные решения для компаний в СНГ // ЕУ. 2021. 22 р.

Ряд металлургических компаний уже взяли на себя добровольные обязательства по декарбонизации производства – в том числе, Норникель и Северсталь (Рис. 1). Главным стимулом было стремление сохранить присутствие на рынках ЕС. Однако после событий 24 февраля вся картина изменилась на неопределённое время. При этом с новой остротой встает вопрос: насколько значима проблема декарбонизации металлургии (и российской промышленности вообще), когда закрылись европейские рынки? Можно сформулировать его по-другому: актуален ли тренд на декарбонизацию для альтернативного азиатского направления?

Азиатско-Тихоокеанский регион имеет решающее значение для достижения климатических целей, и сейчас к нему приковано особое внимание «зелёных». В АТР проживает большая часть мирового населения, регион является локомотивом глобального эко-

номического роста, при этом он – основной эмитент парниковых газов в атмосферу: около половины объёма мировых выбросов. Там же сосредоточено большинство стран, наиболее пострадавших от последствий изменения климата⁶³. То есть проблема сокращения выбросов в регионе является критической. В качестве решения активно рассматривается внедрение фискальных инструментов, задача которых – поднять цену на выбросы. Налог на углерод в размере 25 долл. за тонну CO₂ называется скромным – по сравнению с 50-100 долл. за тонну, который хотят ввести на мировом уровне, чтобы удержать потепление земной атмосферы в пределах 2 градусов Цельсия⁶⁴. Это поможет сократить выбросы в регионе на 21% к 2030 году. Инициаторы призывают к творческому подходу – налоги на выбросы CO₂ могут быть заменены аналогичными для конкретных отраслей, по профилю стран-эмитентов: налогом на уголь для Китая, Индии и Монголии, на сектор электроэнергетики и пр. Фискальные меры должны сопровождаться компенсацией там, где они превращаются в регрессивный налог, когда основное бремя ложится на бедные слои населения – в Китае, Монголии, Австралии. Введение собственного углеродного налога позволит сохранить средства внутри страны и направить их в государственный бюджет, тогда как иностранные пошлины пойдут в казну другого государства. Для того, чтобы не допустить подрыва собственных усилий, крупнейшим эмитентам Азиатско-Тихоокеанского региона предлагается координировать усилия с другими крупнейшими эмитентами (то есть, с США и ЕС) – подразумевается создание режима-дублера по противодействию изменению климата. Пионером в Юго-Восточной Азии, установившим цену на выбросы, стал Сингапур – страна уже ввела налог на углерод в размере 5 долл. за тонну CO₂ в 2019 г., и планирует в 2024 г. повысить его до 25 долл. за тонну⁶⁵.

Введение цены на CO₂ вызывает большую политическую озабоченность: эта мера приведет к увеличению издержек для энергоемких экспортоориентированных отраслей, снижению экспортных

⁶³ How hard could climate change hit the global economy, and where would suffer most? // World Economic Forum. 29.04.2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/04/climate-change-global-gdp-risk/> (дата обращения: 12.05.2022).

⁶⁴ Fiscal Policies to Address Climate Change in Asia and the Pacific // International Monetary Fund. No. 21/07. 106 p.

⁶⁵ Там же.

доходов для Индии и Китая. Больше всего пострадают добывающие отрасли (уголь, природный газ), электроэнергетика и те, которые полагаются на углеродоёмкие ресурсы: металлургия, химическая промышленность, производство резины и пластика. Больше всего от введения углеродного налога в размере 25 долл. за тонну CO₂ пострадает металлургия в Китае и Индии. Наибольший ущерб для рынка труда прогнозируются в КНР: максимальная потеря рабочих мест в обрабатывающей промышленности составит 6% – это 2,5% от общей занятости. В Монголии и Вьетнаме наибольшие сокращения предвидят в деревообрабатывающей и бумажной промышленности, а в производстве электроники и электротехники больше всего рабочих мест лишатся Малайзия и Таиланд⁶⁶.

Неудивительно, что в Азии не разделяют энтузиазма развитых стран в области внедрения «зелёного» налога. Бедным уязвимым странам (таким, как Бангладеш), где поднимается уровень моря, смывая жилые дома и объекты инфраструктуры, нужен не углеродный налог, а доступ к фондам климатического финансирования и «адаптации» к последствиям глобального потепления⁶⁷. В Индии согласны с тем, что изменение климата – срочная проблема планетарного масштаба, но попытки справиться с ней только введением цены на углерод, с помощью климатических клубов или СВМ (как это предлагает ЕС) – упрощенное и недостаточно продуманное предложение. Климатический клуб уже существует – это Парижское соглашение, которое перенаправляет финансовые потоки с глобального Севера на глобальный Юг, чтобы справиться с последствиями изменения климата. Нужен диалог между развитыми и развивающимися странами, намного более инклюзивный и всесторонний подход, привлекательный «клуб» с правильно выстроенной системой стимулов. В его центре должен стоять вопрос справедливости и равенства, иначе не удастся устранить пропасть между уровнем климатических амбиций разных игроков. Сделать это путем введения углеродного налога невозможно: в экономическом плане такой рецепт хорош, но одновременно это «политический кошмар»⁶⁸. Для азиатских стран это означает, в том числе, и потерю миллиардов

---

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Are We Taxing Poverty In The Name Of Carbon Tax? // Raisina Dialogue 2022. 6.05.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ut37IV8Wr3c> (дата обращения: 12.05.2022).

⁶⁸ Там же.

долларов прямых иностранных инвестиций. Требуются политические меры, решения, стандарты и доступ к технологиям. В противовес подходу «справедливости и равенства» европейцы продвигают принцип «ответственности»: чтобы действовать, нужны деньги, а предоставить их должны те, кто виноват здесь и сейчас, и необходимо создать стимулы участвовать финансово для основных эмитентов в регионе – Индии и Китая⁶⁹. Очень сложно гармонизировать настолько разные подходы, но переговоры между Севером и Югом продолжаются. И России нет смысла оставаться в стороне.

Острые дискуссии по поводу судьбы климатических клубов и трансграничного углеродного регулирования позволяют сделать три вывода. Первый – не игнорировать «зелёный» тренд, вопреки сложившимся обстоятельствам активно участвовать в многосторонних обсуждениях по поводу налога на CO₂ и других мер на всех уровнях, включаясь в формирование правил и режимов. Второй – чтобы наши намерения воспринимались всерьёз, стать «зелёным» лидером в собственных глазах, которому есть что предложить: в первую очередь, своим гражданам, а уже потом и остальному миру. Третий – наращивать присутствие российских «зелёных» товаров на мировых рынках, так как этот сегмент растёт в том числе и в Азии. В Индии или Китае холодильник из российской «зелёной» стали в своей нише будет пользоваться спросом – даже в условиях «отмены» России на Западе.

---

⁶⁹ Там же.